ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В США И РОССИИ: ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THE DOCTRINE OF «REMOVING THE CORPORATE VEIL» IN THE UNITED STATES AND RUSSIA: THE NATURE AND HISTORY OF DEVELOPMENT

УДК 347.191

Давудов Давуд Ахмедович, кандидат юридических наук, доцент кафедры "Гражданское и международное частное право", Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград
Радийчук Константин Юльевич, студент магистратуры, 2 курс, институт права, Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград

Davudov Davud Ahmedovich, Candidate of Law, Associate Professor, Department "Civil and international private law", Volgograd State University, Russia, Volgograd
Radiychuk Konstantin Yulievich, graduate student, 2 year, Institute of Law Volgograd State University, Russia, Volgograd

Аннотация

Статья посвящена доктрине «снятие корпоративной вуали». Необходимо отметить, что исследования по данной тематики в России приобретают популярность. В данной статье рассматривается природа доктрины сквозь призму исторического развития. При этом в целях достаточного раскрытия изучаемых аспектов проблемы, авторами использовались компаративный и позитивистский методы. Приведены первые упоминания о «снятии корпоративной вуали» в судебной системе США и России. Кроме этого выделены основные проблемы, препятствующие

развитию правоприменительной практики в отечественном праве. В то же время выведены некие общие терминологические подходы к пониманию доктрины «снятие корпоративной вуали». По итогам анализа не представляется возможным дать однозначный ответ о необходимости заимствования американской модели разрешения споров. В то же время из положений данной статьи отчетливо просматривается глубокую развитость правоприменительной практики в отношении «снятия корпоративной вуали». Данное обстоятельство обусловлено историческими особенностями развития права.

Annotation

The article is devoted to the doctrine of «removing the corporate veil». It should be noted that research on this topic is gaining popularity in Russia. This article examines the nature of the doctrine through the prism of historical development. At the same time, in order to sufficiently disclose the studied aspects of the problem, the authors used comparative and positivist methods. The first mention of the «removal of the corporate veil» in the judicial system of the United States and Russia is given. In addition, the main problems that hinder the development of law enforcement practice in domestic law are highlighted. At the same time, some General terminological approaches to understanding the doctrine of «removing the corporate veil» are derived. Based on the results of the analysis, it is not possible to give an unambiguous answer about the need to borrow the American model of dispute resolution. At the same time, the provisions of this article clearly show a deep development of law enforcement practice in relation to the «removal of the corporate veil». This circumstance is due to the historical features of the development of law.

Ключевые слова: корпорация, гражданское право, контролирующее лицо, снятие корпоративной вуали, доктрина, Россия, США

Keywords: Corporation, civil law, controlling person, removing the corporate veil, doctrine, Russia, USA

В США «снятие корпоративной вуали» является одним из тех вопросов корпоративного права, которые чаще всего являются предметом рассмотрения судов, а по некоторым оценкам – даже абсолютным лидером в этом отношении.

Юридическое лицо является самостоятельным, независимым от своих учредителей (возможность владеть имуществом, вступать в договорные правоотношения и выступать в качестве истца, ответчика в суде). Имманентная особенность самостоятельного характера юридического лица определяет ограниченную ответственность его учредителей: они не отвечают по обязательствам юридического лица (т. е. под «вуалью»). Развитие и усложнение гражданского права привело к необходимости разработки перечня исключений из этого принципа, главным образом для противодействия злоупотреблениям правом. Эта доктрина известна в США дословно как доктрина «поднятия завесы инкорпорации» или «пронизывание завесы инкорпорации». Подобные юридические дефиниции существуют и в корпоративном праве других стран, включая Францию, Германию, Великобританию. Английское право является одним из наиболее развитых в этой сфере. Основные принципы независимости юридического лица были заложены еще в конце XIX века и с тех пор постоянно активно развивались и совершенствовались.

В Соединенных Штатах корпоративное, договорное, деликтное и уголовное право относятся главным образом к ведению Штатов (только некоторые вопросы этих разделов права регулируются Федеральным законом). Соответственно, говоря о доктрине «снятия корпоративной вуали» в США, мы должны уточнить, о каком именно Штате или разделе доктрины идет речь. В подобных ситуациях суды одного Штата могут произвести снятие корпоративной вуали, а других – нет. Однако имеющиеся положения, закрепленные в разных территориальных частях США существенно влияют друг на друга, так что зачастую все же можно говорить об общих нормах.

Кроме того, существует и относительно самостоятельная практика федеральных судов (так называемое «Федеральное общее право»).

Американские корпорации, как и российские, являются самостоятельными юридическими лицами, и ее участники в обычных ситуациях не несут ответственности по обязательствам организации. Однако, как и в России, американские суды могут при определенных обстоятельствах «снять корпоративную вуаль». Это относится к любым правовым формам образования юридического лица.

Штаты начали принимать первые версии корпоративных законов в начале девятнадцатого века (Нью – Йорк-1811). Однако законы, близкие к современным, которые максимально облегчали создание корпораций, появились только в конце XIX века (Нью-Джерси-1896).

В цивилистической доктрине существуют несколько подходов об определении природы юридической конструкции – «снятия корпоративной вуали», которая определяется как:

• некий правовой механизм, рассматриваемый как совокупность юридических средств, направленных на установление достаточных для преодоления ограниченной ответственности оснований и возложение ответственности на лицо, контролирующее организацию;

• цивилистическая доктрина, представляющая собой особую форму права, выраженной в трудах ученых-юристов или общепризнанных правовых учениях, положения из которых приводятся судом в качестве обоснования решения о преодолении ограниченной ответственности и возложении ответственности на лицо, контролирующее организацию.

При этом преобладает смешанный подход, согласно которому «снятие корпоративной вуали» имеет бинарную природу: форма — это доктрина, а содержание — непосредственно правовой механизм.

Таким образом, согласно принятой в отечественной науке корпоративного права, «снятие корпоративной вуали» — это доктрина, применяемая судом для защиты интересов участников корпоративных

отношений, в содержание которой входит механизм правового регулирования, представляющий собой процесс возложения ответственности на контролирующее корпорацию лицо при наличии достаточных к этому оснований.

Значение доктрины «снятия корпоративной вуали» заключается в том, что она способствует защите законных интересов участников корпоративных отношений от недобросовестных учредителей юридических лиц и фактически контролирующих лиц.

О необходимости внедрения в российскую правовую систему доктрины «снятия корпоративной вуали» еще в 2011 г. говорил Председатель ВАС РФ А. А. Иванов в своем выступлении на итоговом совещании председателей Арбитражных судов России. Впервые эта доктрина была упомянута и применена ВАС РФ в 2012 г. в деле Parexbank (дело №А40-21127/11-98-184).

Основными правовыми механизмами «снятия корпоративной вуали» в отечественной судебной практике являются: а) привлечение к ответственности основных обществ по отношению к обязательствам дочерних, б) привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц в соответствии с законодательством о банкротстве. Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ были внесены изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающие признаки контролирующих должника лиц, к которым может быть применена субсидиарная ответственность. Таким образом, к ответственности могут быть привлечены не только недобросовестный учредитель или директор, но и другие недобросовестные, фактически контролирующие компанию бенефициары через аффилированных лиц.

Возвращаясь к США, интересно вспомнить, что первым судебным решением, в котором более или менее четко сформулированы основания «снятия корпоративной вуали» (хотя этот термин широко не использовался), стало решение федерального окружного суда штата Висконсин по делу US V.Milwaukee Refrigerator Transit Co. В 1905 году. По мнению окружного судьи

Сэнборна, корпорацию следует рассматривать как самостоятельное и отдельное юридическое лицо, но, когда понятие юридического лица используется для нарушения общественных интересов, оправдания правонарушения, сокрытия мошенничества, закон должен рассматривать корпорацию как объединение лиц. Иными словами, в этих случаях корпорация теряет статус самостоятельности при разрешении спора.

Термин «снятие корпоративной вуали» получил широкое распространение после публикации статьи Мориса Вормсера в журнале Columbia Law Review (1912). Автор, практикующий юрист, ставший впоследствии известным профессором права, выступал за «снятие корпоративной вуали» в тех случаях, когда корпорация является единственным «альтер эго» своих акционеров. Речь шла о банкротстве товарищества, и суд счел возможным удовлетворить требования пострадавших кредиторов товарищества за счет активов корпорации, подконтрольной ее членам. Впоследствии профессор Вормсер развил свои взгляды на эту тему в книге с характерным названием «Франкенштейн Инкорпорейтед».

В то же время на данном этапе существуют некоторые проблемы применения доктрины «снятия корпоративной вуали»:

• отсутствие устоявшегося термина и единообразной практики его использования судами;

• неопределенность критериев применения. В схожих делах суды либо применяли, либо отказывали в применении «снятия корпоративной вуали», ссылаясь на несовпадение некоторых обстоятельств дела с теми, что рассмотрены в деле Parexbank (Постановление АС города Москвы от 21.01.2015 г. № А05-15548/2014);

• сложность доказывания необходимых обстоятельств, а также неопределенность круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в суде и распределения бремени доказывания по данным делам.

Очевидно, что в ближайшее время практика «снятия корпоративной вуали» российскими судами будет расширяться и развиваться, поэтому становится особенно важно устранить существующие проблемы и противоречия. Однако вопрос о восприятии опыта США остается открытым в силу различных правовых систем, несмотря на то, что законодательство и судебная практика Америки более развита в рассматриваемом вопросе.

Литература

1. Allen & Overy. 2013. Supreme Court issues guidance on “Piercing the corporate veil”. Retrieved from http://www.allenovery.com/publications/en-gb/Pages/SUPREME-COURT-ISSUES-GUIDANCE-ON-PIERCING-THE-CORPORATE-VEIL.aspx;
2. Thompson, R 2001, Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study, Cornell Law Review, v. 76. p. 1036;
3. Talbot L.E. Critical Company Law. Abingdon. 2008. P. 14-15;
4. American Jurisprudence, Second Edition. Updated to 2013. WestLaw online edition. («Am. Jur. 2d»);
5. Шишмарева Е.С. Проблемы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России // Отечественная юриспруденция. 2018. №3 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-doktriny-snyatiya-korporativnoy-vuali-v-rossii;
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», №209-210, 02.11.2002;
7. Давудов Д.А., Шафоростова К.И. К вопросу о целесообразности использования понятия «юридическое лицо публичного права» // Право и практика. 2018. №4. с. 274-277.

Literature

1. Allen & Overy. 2013. Supreme Court issues guidance on “Piercing the corporate veil”. Retrieved from http://www.allenovery.com/publications/en-

gb/Pages/SUPREME-COURT-ISSUES-GUIDANCE-ON-PIERCING-THE-CORPORATE-VEIL.aspx;

2. Thompson, R 2001, Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study, Cornell Law Review, v. 76. p. 1036;
3. Talbot L.E. Critical Company Law. Abingdon. 2008. P. 14-15;
4. American Jurisprudence, Second Edition. Updated to 2013. WestLaw online edition. («Am. Jur. 2d»);
5. Shishmareva E. S. Problems of applying the doctrine of «removing the corporate veil» in Russia // Domestic jurisprudence. 2018. №3 (28), URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-doktriny-snyatiya-korporativnoy-vuali-v-rossii;
6. Federal law №127-FZ of 26.10.2002 «On insolvency (bankruptcy)» // «Rossiyskaya Gazeta», №209-210, 02.11.2002;
7. Davudov D. A., Shaforostova K. I. On the question of the expediency of using the concept «legal entity of public law» // Law and practice. 2018. № 4. S. 274-277.